Валерий Дудаков

ДАЧНЫЙ ДНЕВНИК

ПЕРВЫЙ СНЕГ

КНИГА ДВАДЦАТАЯ

Валерий Александрович Дудаков Дачный дневник. Первый снег

Текст предоставлен правообладателем http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24865648 Дачный дневник. Первый снег: ПРОБЕЛ-2000; Москва; 2016 ISBN 978-5-98604-547-4

Аннотация

«Кончилось и «бабье лето», и послебабское, Берёзы листья гнут острым ножичком, Зазубриной по сердцу, непрошено, Вторгается жизнь залихватская.

Мне хеллоуины ваши не радостны, То пугало чужое, не сытое, Заполнят рот тягучею сладостью, А быть мне горемычному битому...»

Валерий Александрович Дудаков Дачный дневник

И там, где времени теченье Сливается в сплошной поток, Находит часто вдохновенье Себе покойный уголок.

Не на арене я коверный, А лошадь, шоры что не знает.

© Дудаков В.А., 2016

Про хеллоуин

Кончилось и «бабье лето», и послебабское, Берёзы листья гнут острым ножичком, Зазубриной по сердцу, непрошено, Вторгается жизнь залихватская.

Мне хеллоуины ваши не радостны, То пугало чужое, не сытое, Заполнят рот тягучею сладостью, А быть мне горемычному битому.

И боль сверлит, что дело не сделано, Отсрочил впопыхах горький пьяница, И пляшут вкруг девицы дебелые, И головами-тыквами пялятся.

Вот пруд блестит, как выдраен дочиста, Вкруг жёлтый лист плетёт нитку тленную, И кто-то пьяный с берега мочится В водичку эту с века священную.

Не буду нашей верой бахвалиться, Мол, коли православны, то правые, Но кто на нашу Русь срамно пялится, Того уж накажу, не побалую!

Берёзы мои

Что притомились, берёзы мои, Что пригорюнились, к долу скукожились, Кружево листьев, вчерашних, златых, Дождями и ветрами смолото в крошево.

Торопит ночами октябрь седой, К Раменке-речке кружа опереньем, И будто чей голос, надсадный, больной, Тихонько зальётся негромким пением.

И белые струны ваших стволов, В пятнышках чёрных нот под сурдинку, Тут же подхватят песню без слов, Что ночью поют голоса-невидимки.

Пан ли древний, что сгинул-пропал, Сбежал давненько в леса дремучие, Или свихнувшийся псих-зубоскал, Пробравшись сквозь проволоку колючую,

Вместе бы им дуэтом выть, Один зачинает, другой растянет, Другие подхватят, начнут голосить, Сколько бездомных, и леших, и пьяниц. Мелкую россыпь в картуз соберут, Глядишь, и чуток наскребут на бутылку, А похмелившись, себя понесут К белым берёзам на чёрных могилках.

Фонари за окном

Фонари за окном сторожат уходящий рассвет, Сквозь сплетение веток мерцают в потёмках тревожно, Подскажи осторожно, к вопросу, что есть твой ответ, Я так жду его долго, терпенье сдержать невозможно.

В результате сомнений и вычетов суммою ноль, Здесь проста арифметика, высшей и вовсе не надо, Я смирился уже, по ночам неизбывная боль, Заменила мне то, что казалось извечной отрадой.

Жёсткий коврик, подушка косая, огонь сигарет, Фонари за окном, что глазами следят за балконом, Я как будто живу, только вроде меня вовсе нет, В этом ставшем чужим, а когда-то так близким мне домом.

Затянулась так осень, уж скоро морозом пахнёт, Припорошится снегом полянка с небритой травою, Не уверен, надеюсь, лишь только, что ты меня ждёшь, Чтоб за руку вывести в зиму тропою прямою.

По первопутью

Жёлтая плеть берёзы, Белой позёмкой снег, Словно бредёт морозом Лошадь из хмури в свет.

Упряжь везёт понуро, В мороси не видна, Чёлку чуть вскинет хмуро, Близь никого, одна.

Вязнут копыта, зябко, Тропку не угадать, Кто бы сидел в запятках, Лошадью управлять.

Наст только ночью сложен, Не разберёшь пути, Сколько кругом дорожек, Верную бы найти.

Он выпал – первый снег

Не саван белый – свадебный покров, Переливается, мерцая отраженьем, То неожиданное светлое творенье Пришло внезапно в ночь из детских снов.

Раскрой глаза на мир, скорей в окно взгляни, Ещё вчера под ветрами деревья гнулись, Сегодня в инее блестят, остолбеней, замри! Волшебной палочкой зима земли коснулась.

Грядёт декабрь – косматый снежный барс, Не схож ни с кем, он баловень природы, И медленною поступью торжественно гордясь, Проводит нас под менуэт к началу года.

Чуть светят фонари — подспорье блеклых лун, Их след протянут Раменки долиной в вечность, И каждый, годы сбросив, молод вновь и юн, И, кажется, дорога вьётся в бесконечность.

Тает

Капелью на стекле растаял снег опять, Что ж, поздняя бредёт, шатаясь, осень, И близится пора зиму встречать, А уж у этой снега мы попросим.

Сугробы пусть навалят, двери затворя, Кусты укроют, спрячут в тёплых шубах, И кольцами вновь задымится в темных трубах Приветный дым прихода декабря.

А там, глядишь, грядёт и Новый год, Так долгожданный, помните вы сами, Полозьями по снегу скрипнут сани, А в них чуть разгулявшийся народ.

И оживёт мохнатых елей тишь От карканья лихой вороньей стаи, И даже если в ночь слегка подтает, То старый год уже не воротишь!

Стволы начистят белые одежды, Берёзы, клёны, ели на парад, И знаками таинственных наград Блеснут снежинки новою надеждой.

Многоточие, точки

Ты часто там поставишь точку, Где я поставлю многоточие, Не любишь, что решишь, отстрочить, «Твои причуды, мол» и прочее...

Всё оценив во мне, развидев, Склонна всё ж к преувеличениям, Ложь и неправду ненавидя, Не веришь ты моим сомнениям.

Они не следствия истерик, Болезней часть моих таинственных, Давно я перестал уж верить, Что ход решений есть единственный.

Прийти они не могут мигом, Закрались демонов в них происки, Но не совру пред Светлым ликом: Мой путь мучительный весь в поисках.

А что ищу – себя, наверно, Давным-давно уж сжился с бедами, Не на арене я ковёрный, А лошадь, шоры что не ведает.

Ты негодуешь

Ты негодуешь, коль пишу я о любви, При всех перипетиях нашей жизни сложной, «Писать», ты говоришь, «тебе о ней нелепо, невозможно, Абсурден результат, как всмятку сапоги».

Я исказил не раз, что жизнею живой Сердца и души наши светом наполняло, И часто много раз прощала ты: не знал он, Что делает, то пьяный, то больной.

Мучительно дойдя до низа дна, Себя до истощенья измочалив, В притворство я играл без всяких правил И получал за зло своё сполна.

Взрывая нашу жизнь, как динамит, В безудержных и подлых развлеченьях, Мне наяву иль в снах всё ж виделось виденье: Кто нас венчал, тот нас соединит.

И обещал и каялся сто крат, Теперь не дай мне Бог утратить веру, Себя я потеряв, тебе лишь только верю, Прости за всё, в чём горько виноват.

Первоснежье

Валит снег лохматый, Тропки замело, Покормлю собаку, Вычищу крыльцо.

Редкая возможность В доме быть одним, Кружит осторожно В дальних трубах дым.

Осень позабыта, Будто не была, Замела сердито Трав покров метла

Белых первоснежий, Что снега гребут, Белые одежды, Время к декабрю.

Давно здесь не был

В смятенье я. Давно здесь не был, И дом как будто бы не мой, Вот стены белые, но вроде не родной И запах, и шуршанье прелых листьев, И красных ягод смёрзшие кисти, Я жил когда-то здесь, а может не жил.

Казалось бы, всё та ж герань на окнах, Ветвей пересеченье за углом, Я много раз и покидал сей дом, И возвращался, званный и незваный, Когда-то был ты близкий, долгожданный, Порой встречал прохладным холодком.

Стук дятла по коре сосны продрогшей От заморозков первых ноября, Листва берёз, что, осерчавши, ропщут — Им ветры вымели весь золотой покров, И обнажились вновь в бесстыдной белизне Стволы, хотя давно прошёл «Покров».

Но всё ж надеждой заглянула к нам удача, Что раны старые возможно облегчит, Хвостом сметает первый выпад снега Игривая «щенячья» собачка, Неправ, кто говорит, что время нас не лечит, Целебнее оно бывает оберега.

И воздастся

И воздастся тебе по грехам, А хотелось бы, чтоб по заслугам, Обращаюсь в сомненье к стихам Одержимый словесным недугом, Неуверен хотя в этом сам.

Что они с давних пор для меня? Упражнения в стихосложении, Или исповедь? Стихотворенье Может праздной забавою быть: Покорить, обаять, удивить, Бесполезным служить развлеченьем.

Я немало «поэтов» знавал, Безнадёжно пустых острословов, С их пленительно юным «уловом», Мотыльками порхающих муз, Мне же в тягость сомнительный груз.

И совсем не к лицу состязанье С возведёнными на пьедестал: Я гордынею перестрадал, И когда в иронической ссылке Вдруг склоняюсь к признаниям пылким — Это боле игра, чем притворство, Ты в одном себе только потворствуй: Так пиши, чтобы сердце скорбело, Донеси, что давно наболело, А оценят ли? Наше ли дело?

Размышления на рассвете

Так трудно жить, неправды сознавая, Что грузом тёмным следуют за мной, Вновь просыпаться с головой больной, Куда идти, подчас совсем не зная.

Влечёт меня порой в какие дебри, Так часто властен надо мной каприз, А жизнь не ипподром, не скачки и не дерби, Где ожидает столь желанный приз.

Среди сомнительных и подлинных пророчеств, Которым я последовать бы рад, Одно лишь верно: тяга одиночеств Теперь милее всяческих наград.

В себе забыться, затеряться в чаще, Сказав: не торопись и не спеши, Стихи писать, получше и почаще, Они согреют холод мой души.

Осенняя считалочка (внучкам и внукам)

Заигрались что-то слишком Зима-осень в кошки-мышки, То накроет снегом лапы, То крадётся мелкой сапой, Ну а осень исподлобья Даст теплу свои снадобья, Выпал снег, да вдруг весь вышел, Под листвой смеются мыши, Осень свой отмерит срок, Затаились и молчок — Знай, зима, ты свой шесток.

Доверяя друзьям

Доверяя друзьям, отворяю я двери, Приходите, владейте, берите задаром богатства, Отпишу я вам всё, впрочем, пишется если, пиши, Нет ценнее друзей и содружества чистого братства.

Нам не к спеху делить, всё равно будет всё пополам, Пусть и радость и горе по-честному, каждому ломоть, И скажу откровенно я тайну сокрытую вам, Если б не было дружбы, взмолиться да с берега в омут.

Нам чужого не надо, с улыбкой своё отдадим, До последней копейки расплатимся в сроки, и точка, И недаром так тесно и честно сегодня сидим, И мурлыкает кот, под ногами свернувшись комочком.

А бокалы и прочее —

звон неуместный, пустой, Сколько раз зарекались, встречались, прощались, любились, Коли кто нас обидит, к тому навсегда ни ногой, А вот другу отдай, ведь не все же в сорочке родились.

Тропа, бреду которой

Я сызмальства не верил мненьям, Чужим всегда не доверял, И в дебрях тягостных сомнений Дорогой этой заплутал.

Не верил, пусть твердил нам кто-то, Что человек – венец, кумир, Рождён, как птица для полёта, С высот взирая взором мир.

«Разверзни сомкнутые дали, Стремись вперёд, не ведай страх», — Но двусторонни все медали, А низость стережёт в углах.

Где наказанье, где награда? Порой никто не разберёт И выскочит препон, преграда, Как из коробки лысый чёрт.

Нашепчут, это путь твой тёрный, Твой жизни покаянный крест,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, <u>купив полную легальную</u> версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.